

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Упадок и возрождение в Афроевразии.
1300–1500 гг. Часть 1

Данная лекция будет посвящена главным образом резкому сокращению численности населения, произошедшему в ряде регионов Афроевразии в четырнадцатом веке и историческим последствиям данного процесса.

По подсчетам ученых, после примерно семисот лет устойчивого роста численности населения в Афроевразии между 1300 и 1400 годами произошло падение численности примерно на 16 процентов. Этот демографический спад не происходил повсюду, и он не происходил одновременно. К примеру, сокращения численности избежала Тропическая Африка. С другой стороны, в Китае, Центральной Азии и некоторых частях Юго-Западной Азии цифра численности населения стала падать еще в 13 веке, в связи с нашествием монголов, а затем в 14 веке процесс еще более ускорился.

Монументальные изменения также имели место в политической сфере. Два великих монгольских государства – династия Юань в Китае и Улус Хулагу распались до 1370 года. Две другие крупные монгольские империи – Улус Чагатай и Улус Джучи были сотрясаемы междоусобными войнами и восстаниями.

В Средиземноморском бассейне Государство Мамлюков Египта и Сирии было больше озабочено вопросами экономики и финансов, а три мусульманских султаната, которые разделили Северную Африку, пережили серьезные внутренние проблемы после 1350 года. В Западной Африке Малийская империя с 1300 года стала слабеть вследствие споров о престолонаследии и провинциальных восстаний.

У историков нет конкретных данных, свидетельствующих о том, что четырнадцатый век был более жестоким, чем любое из предыдущих столетий в мировой истории. Русь, например, наверняка потерпела больше от монгольского нашествия 1237–1240 годов, чем от любых стрессов, которые произошли в течение следующих двухсот лет. Тем не менее, по крайней мере, в северных частях Афроевразии различные бедствия действительно разрушили жизни десятков миллионов человек.

Как уже отмечалось в предыдущих лекциях, между девятым и тринадцатым веками в Северном полушарии наблюдалась небольшая, но экологически значимая тенденция потепления, известная как Северо-Атлантический теплый период. Этот процесс завершился после 1200 года. Температуры в полярных и северных умеренных широтах упали, и этот цикл охлаждения продолжался хаотично до середины 1800-х годов. Климатологи назвали это снижение температуры Малым ледниковым периодом.

Опираясь на доказательства из Европы и Северной Атлантики, исследователи также предложили три общих типа изменений окружающей среды и сопутствующие социальные потрясения, датируемые четырнадцатым веком.

Во-первых, в Балтийском море и Северной Атлантике морские льды и более холодные температуры воды стали распространяться на юг, уменьшая рыбные запасы и делая рейсы между Европой и норвежскими общинами Исландии и Гренландии более опасными.

Во-вторых, погода ежегодно становилась все более неустойчивой. Начиная с 1200-х годов, сильные бури и морские наводнения периодически охватывали Северную Атлантику, Северное море и побережья Балтийского моря, затопляя сельскохозяйственные угодья в низинах, а в некоторые годы становясь причинами гибели десятков тысяч людей.

В-третьих, лето стало более прохладным и влажным во всей Северной Европе. В северной Британии и Скандинавии производителям зерна пришлось отступить на юг, оставив сотни опустевших деревень. Английские виноделы обнаружили, что больше не могут производить приличное вино. Между 1315 и 1322 годами череда прохладных, дождливых летних сезонов в северной Европе сократила вегетационный период, затруднила сбор урожая и способствовала большей восприимчивости овец и крупнорогатого скота к эпидемическим заболеваниям. Начался массовый голод, разрушивший всю экономическую жизнь и ставший причиной гибели от 5-ти до 10-ти процентов населения. После 1322 года погода стала более благоприятной, но климатические условия оставались крайне неустойчивыми. Те или иные регионы охватывал голод на протяжении столетия как в северной, так и в средиземноморской Европе.

Малый ледниковый период поразил Западную Европу, когда темпы экономического развития были уже не столь высоки, после нескольких столетий активного роста. Во второй половине 13 века производство сельскохозяйственных культур уже не могло расти так же, как

росло население. Плодородные пахотные земли в более густонаселенных районах Западной и Центральной Европы были освоены, а миграция немецких и других западноевропейских земледельцев на завоеванные приграничные территории в Восточной Европе и Испании замедлилась. Следовательно, продукты питания стали дороже, уровень жизни снизился, а еле перебивавшиеся до того времени слои населения стали нищими.

Голод 1315–1322 годов привел к ухудшению всех этих проблем. Но несмотря на то, что от голода и болезней погибли сотни тысяч человек, население Европы, как представляется, восстановилось во второй четверти четырнадцатого века. Реальная демографическая катастрофа произошла в середине века.

Наряду с массовым вымиранием американских индейцев, вступивших в контакт с европейскими патогенами в шестнадцатом веке, «Черная смерть», охватившая Афроевразию в 1346–1352 годах, является самой смертоносной эпидемией известной до наших дней.

Она началась, возможно, во Внутренней Евразии или в Китае и дошла до Гренландии. Повсюду, где она появлялась, человеческий иммунитет оказывался бессилем перед микроорганизмами. Миллионы умирали в течение нескольких дней или даже нескольких часов от острых страданий. Хотя до 40 процентов больных выздоравливали, люди, которые заразились пневмонией, то есть инфекцией легких, почти всегда умирали. И до того, как заканчивали свои дни в муках, они часто распространяли патоген воздушно-капельным путем.

С конца девятнадцатого века эпидемиологи и историки утверждают, что под названием «Черная смерть» скрывалась чума. Мы иногда используем слово «чума», чтобы характеризовать любую серьезную эпидемию или метафорически любое внезапное бедствие. Однако чума есть конкретное заболевание, имеющее ряд симптомов и связанных с ними биологических штаммов с болезнетворной бактерией или бациллой, называемой *Yersinia pestis* или Чумная палочка.

Чума изначально являлась болезнью грызунов, которые живут в некоторых частях мира, особенно во Внутренней Евразии, предгорьях Гималаев горы, Восточной Африке и американского Юго-запада. Основной носитель чумной палочки – это тип блохи, которая обитает в меху живых животных и питается их кровью. В определенных условиях окружающей среды бацилла может распространяться на большую популяцию грызунов. Животные, инфицированные чумной палочкой, вскоре умирают, вынуждая блох перебираться к другим животным, тем самым распространяя болезнь дальше.

Если инфицированные животные вступают в устойчивый контакт с людьми, блохи соответственно могут переходить на людей, чтобы питаться их кровью, тем самым заражая их чумной палочкой.

Некоторые исследователи убеждены, что Черная смерть не являлась чумой, указывая на различия в симптомах и другие признаки, отличающие пандемию четырнадцатого века от современной чумы. Тем не менее современные генетические исследования, в том числе анализ ДНК из костей жертв чумы, погребенных между 1348 и 1350 годами на кладбище в Лондоне, подтвердили наличие чумной палочки. Как говорят исследователи, высокая скорость распространения средневековой чумы, в отличие от современной, была вызвана во многом недоеданием людей вследствие нехватки продовольствия, связанной с Малым Ледниковым периодом.

Вопрос территории, с которой начала распространяться Черная смерть, также обсуждается, но доминирующая теория утверждает, что люди начали заражаться чумой от грызунов где-то во Внутренней Евразии в конце тринадцатого или начале четырнадцатого века. Тюркские и монгольские конные воины, вероятно, способствовали широкому распространению этой болезни. Инфицированные грызуны и блохи могли проникнуть в запасы зерна в седельных сумках и повозках, тем самым продвигаясь все дальше и дальше.

Некоторые ученые также предположили, что условия Малого Ледникового периода способствовали продвижению болезни, поскольку более засушливый климат, установившийся в Великой степи, вынуждал мигрировать грызунов в поисках воды. По мере того, как инфицированные существа перемещались на восток или на запад к более плотно заселенным регионам, они вызывали эпидемии.

В 1331 году в провинции Хэбэй на севере Китая произошла колоссальная эпидемия, в результате которой погибло девять десятых населения. Возможно, что это было первое появление на исторической сцене «Черной смерти». На западе эпидемии произошли во Внутренней Евразии в конце 1330-х годов и на территории Золотой Орды к северу от Черного моря в следующем десятилетии. Около 1345 года в Каффе (Феодосии) на побережье Черного моря вспыхнула болезнь среди местной генуэзской торговой диаспоры. Корабли, покидающие порт, перевозили зараженных моряков, торговцев и крыс в другие порты на Черноморском побережье. Оттуда чума проникла на парусные корабли, плавающие в Средиземное море.

В 1347 году эпидемия охватила Константинополь. В том же году итальянскими морями зараза была занесена на Сицилию и в Египет. В 1348 году корабли, проходящие через Средиземноморское море, выгружали смертоносный груз в одном порту за другим. Из этих городов недуг перекинулся во внутренние регионы Европы, Северной Африки и Юго-Западной Азии. Весной и летом эпидемии поразили десятки городов – Геную и Венецию, Барселону и Париж, Дамаск и Тунис. Эпидемия ударила по священному городу Мекке в Аравии в 1348–1349 годах и унесла жизни огромного числа мусульманских паломников. Флоренция, уже ослабленная голодом, возможно, потеряла до 75 процентов своего населения, т. е. около восьмидесяти тысяч человек. Каир, столица империи Мамлюков и, вероятно, крупнейший город Афроевразии к западу от Китая, возможно, потерял 300 000 жителей из 500 000.

В 1349 году пандемия распространялась как лесной пожар, одновременно продвигаясь по долине реки Нил, вдоль побережья Северной Африки и через Ла-Манш в Великобританию. Продвигаясь на северо-запад, она охватила Ирландию, Исландию и даже Гренландию, где уничтожила одно из двух оставшихся поселений викингов. На востоке она проникла в Германию, Скандинавию и восточные балтийские земли, добравшись до Москвы, хотя и с уменьшением вирулентности, в 1352 году.

В четырнадцатом веке у людей не было эффективных средств защиты ни от Черной смерти, ни от других меньших по масштабу эпидемий, которые каждые несколько лет охватывали разные регионы. Люди страдали не только от физической боли, но и от ужаса, беспомощности и отчаянья. Как в Европе, так и в странах мусульманского Средиземноморья группы, которые жили в коллективных сообществах, подвергались особенно высокому риску. Священники, монахи, богословы, студенты, городские ремесленники и солдаты, живущие в казармах, оказались крайне уязвимыми. Эпидемии охватили армии в Германии и Италии. На юге Испании в 1349–1350 годах мусульманские и христианские войска, сражавшиеся за контроль над Гибралтаром, понесли большие потери из-за Черной смерти, вмешавшейся в конфликт.

Мор опустошал не только переполненные города, но и сельские поселения. Крестьяне, которые бежали из своих домов, чтобы избежать бедствия, невольно передавали его соседним деревням.

Никто не понимал биологию заразы и не знал, какими средствами можно лечиться. Как в Европе, так и в мусульманском мире ученые полагали, что причиной высокой смертности являются загрязненный ветер, дующий с востока, порча воздуха или неблагоприятное расположение звезд. Соответственно врачи давали противоречивые и порой даже опасные для жизни и здоровья советы по профилактике и лечению.

Христиане, иудеи и мусульмане изо всех сил старались придать катастрофе божественный смысл. В христианской доктрине был сделан вывод о том, что грехи человечества вынудили Бога преподать собственным творениям урок, о котором они никогда не забудут. В Германии и других европейских странах фанатики пытались искупить грехи мира, подвергали себя жестоким самоистязаниям. Кто-то полагал, что во всем виноваты евреи, отравившие колодцы, вследствие чего в Швейцарии и Германии начались погромы. Тысячи евреев, в результате бежали на восток в Польшу и на Русь.

Несмотря на творившиеся ужасы, мусульмане истолковали бедствие главным образом как проявление непознаваемого плана Творца. Поэтому катастрофа не спровоцировала преследований со стороны мусульман в отношении христианских или еврейских меньшинств.

Везде, где началась пандемия, сразу же следовало экономическое разрушение. В Западной Европе, Египте и Сирии крестьяне погибли или сбежали из своих домов в таком большом количестве, что несобранные урожаи просто сгнили на полях. В сотнях городов прекратилось

производство различных товаров, поскольку вымерли целые кварталы квалифицированных ремесленников. Стало мало людей, которые предоставляли жизненно важные услуги – священников, врачей, учителей, юристов, погонщиков, перевозчиков, могильщиков. Услуги оставшихся стали стоить очень дорого.

В то же время чума обошла стороной некоторые области Европы и Юго-Западной Азии, хотя причины этого не ясны. Также нет убедительных доказательств того, что пандемия распространилась на Западную Африку, Южную Азию или Юго-Восточную Азию. И хотя мы знаем, что сильные эпидемии произошли в Китае в 1331, 1333 и 1353–1354 годах, нет уверенности, что это действительно была чума, а не вспышки других болезней.

Всплеск политической и социальной нестабильности потряс большую часть Афроевразии в конце четырнадцатого века. Несколько крупных государств либо ослабело, либо рухнуло, а в некоторых регионах разразились ожесточенные войны. Нельзя однозначно утверждать, что основными причинами всех этих событий являлись голод или широкомасштабные эпидемии, поскольку свою роль играли другие значимые факторы. Тем не менее совпадение по времени начала ряда войн, восстаний и переворотов также не являлось случайным.

Одним из самых значительных событий данного периода, безусловно, стал крах монгольской династии Юань. После первоначального периода относительной стабильности, освещенного в одной из предыдущих лекций, к 1320-м годам политические группировки в императорском дворце в Пекине (известном тогда как Ханбалык) погрузились в хроническую борьбу между собой. Императоры, лишённые характера и энергии Хубилая, превратились в пешек своих царедворцев.

Тогон Темур, последний монгольский император, правивший в течение тридцати шести лет (1333–1368), являлся номинальной фигурой. Помимо дворцовых распри подрыву монгольского государства способствовали и более глубокие причины. К примеру, правительство раздуло военные и административные расходы, одновременно повышая налоговую нагрузку на население. Но доходы государства в четырнадцатом веке сократились, отчасти потому, что численность населения сокращалась из-за региональных вспышек голода и эпидемий. Холода, пришедшие во второй четверти века, также способствовали сокращению поставок продовольствия и налоговых поступлений в северных провинциях.

Для финансирования своих расходов государство стало производить все больше бумажных денег, что привело к росту инфляции и падению уровня жизни. Неэффективность государственного управления порождала все больше недовольства среди населения. В 1351 году десятки тысяч бедных крестьян, которых власти собрали для проведения ирригационных работ, подняли восстание, вошедшее в историю под название Восстание красных повязок. В последующие годы вспыхнуло еще несколько мятежей, особенно на юге. Бандиты, контрабандисты, крестьяне-мародеры и новые религиозные секты способствовали распространению беспорядков по всей стране. К 1360-м годам осажденному центральному правительству пришлось противостоять дюжине местных групп повстанцев.

Чжу Юаньчжан, лидер одной из этих повстанческих групп, создал мощную базу в долине реки Янцзы, а затем повел свою армию на Пекин. В 1368 году он заставил императора и его окружение бежать в Монголию. Овладев столицей, Чжу Юаньчжан стал энергично заниматься восстановлением единства Китая. Взяв верх над всеми своими соперниками, он провозгласил новую династию Мин, становление которой мы рассмотрим в следующей лекции.

Улус Хулагу рухнул в 1335 году, за двенадцать лет до того, как Черная смерть появилась в Юго-Западной Азии. Этот регион столкнулся с серьезными экономическими проблемами. Сельское хозяйство в долине Тигра и Евфрата деградировало в течение нескольких столетий. Монгольское нашествие еще больше усугубило состояние дел.

Некоторые правители экспериментировали с реформами, направленными на улучшение сельскохозяйственного производства, но добились лишь скромного прогресса. Режим пал не в результате народного восстания, как в Китае, а вследствие внутренних распри монгольской и тюркской знати. В результате распада на прежних землях Улуса Хулагу возникло несколько относительно слабых государств.

Мамлюкский султанат Египта и Сирии, тюркское государство, которое успешно противостояло монгольскому вторжению, сохраняло политическую стабильность. Но его население

существенно уменьшилось вследствие «Черной смерти» и повторяющихся эпидемий. Сокращение квалифицированной рабочей силы повлекло за собой спад производства. В упадке оказалось и сельское хозяйство, поскольку сокращение городского населения сократило спрос на зерно и привело к падению цен.

Чтобы компенсировать потери доходов, собственники земель повысили размер арендных платежей для крестьян, обрекая тем самым на нищету миллионы людей.

Бедствия народов Юго-Западной Азии в результате эпидемий и экономических проблем были усугублены новым нашествием завоевателей, возглавляемых Тимуром, также известным как Аксак Темир, Тимурленг или Тамерлан. Родившийся в Средней Азии молодой Тимур являлся одним из местных военачальников, восхождение которого началось в 1360-х годах. Как и его образец для подражания – Чингисхан, он сумел объединить под своей властью вождей местных племен и создал большую армию. Центр его государства находился в плодородной долине реки Амударья, где находились Самарканд, Бухара и ряд других известных с древности городов Великого Шелкового пути.

С 1370 по 1405 год путем завоеваний он существенно расширил территорию своей империи, превзойдя в жестокости монголов. В 1390-х годов он нанес практически смертельный удар по Золотой Орде, которая переживала период смут. В 1399 году его армия выступила из Афганистана в долину реки Инд, разрушив великий город Дели и положив конец амбициям Делийского султаната, управлявшего всей северной Индией. В 1400–1401 гг. он взял Дамаск, столицу мамлюков в Сирии. В 1405 году он начал поход на Китай, но умер в самом начале кампании.

Тимур, вероятно, считал себя исполнителем божьей воли, которому было суждено наказывать как неверных, так и погрязших в грехах мусульман. Он дважды опустошал христианское Грузинское царство в горах Кавказа и практически уничтожил все несторианские христианские общины Внутренней Евразии.

Тем не менее Тимур не смог сравняться с Чингисханом в искусстве строительства империи. Он мало что сделал, чтобы создать твердую систему управления завоеванными территориями. Переселяя в Самарканд тысячи плененных ремесленников и инженеров, чтобы создать великолепную столицу, он очень редко бывал там сам. Он поощрял движение караванов и тем самым обрел поддержку торговцев, но его разрушительные кампании наносили большой ущерб сельскому хозяйству и торговле. Когда он внезапно умер, между его сыновьями и вождями племен сразу же началась ожесточенная борьба за власть. Империя вскоре распалась, хотя наиболее энергичные из его потомков удерживали контроль над Центральной Азией и частью Афганистана, сохранив региональную державу. Таким образом, Тимур заслуживает признания как последний из великих завоевателей Внутренней Евразии, но его завоевания только ухудшили экономические проблемы Юго-Западной Азии.

Подобно мусульманскому Средиземноморью, Западная Европа продолжала терять население примерно в течение столетия после 1350 года. В свою очередь, нехватка рабочей силы почти в каждой профессии замедлила восстановление экономики. Как и в Египте, и Сирии, демографическое падение привело к сокращению рынка зерна и одновременному повышению стоимости рабочей силы. Земля стала дешевой, поскольку люди забрасывали фермы и деревни. В то же время как и мамлюки, европейские аристократы, владевшие большими участками земли, пытались сохранить свои доходы, повышая арендные ставки.

Но снижение численности населения привело к падению крепостного права в Западной Европе. Крестьяне, которым посчастливилось избежать смертельной заразы, обнаружили, что сокращение населения увеличивало стоимость их труда, предоставляя им рычаги влияния на своих помещиков. Наибольших успехов крестьяне добились в переговорах с собственниками земель в северо-западной Европе, настаивая на снижении арендной платы, ликвидации обычных платежей и облегчении ограничений их мобильности. Другими словами, люди, чей труд пользовался большим спросом, смогли начать борьбу с крепостным правом, фактически рабством, заставлявшим их жить и работать привязанными к земле. Многие тысячи крепостных просто отказывались подчиняться своим лордам и бежали в города, где также требовался их труд.

Аристократы отчаянно пытались сохранить свои сельскохозяйственные доходы, привлекая на свою сторону королевскую власть, особенно во Франции и Англии, для борьбы с ростом стоимости рабочей силы и ослаблением крепостного права. Они пытались ограничивать рост заработной платы, налагали новые налоги на земледельцев и требовали от крестьян исполнения обязательств.

В некоторых местах земледельцы и безземельные работники, которые считали, что их труд заслуживает более справедливой компенсации, взяли за ножи и вилы, поднимая восстания. Восстание, получившее названия Жакерия на севере Франции в 1358 году, и Крестьянское восстание в Англии в 1381 году были одними из самых жестоких мятежей, в ходе которых крестьяне безжалостно расправлялись со своими господами.

Располагая обученными силами и превосходством в вооружении, землевладельческие элиты вскоре сумели подавить эти мятежи. Тем не менее крепостное право фактически исчезло в Западной Европе в пятнадцатом веке. Землевладельцы обнаружили экономический смысл в выплате заработной платы рабочим, собирая денежную арендную плату у них или продавая им землю вместо того, чтобы силой эксплуатировать крепостных крестьян. Крестьяне приобрели «свободу» в том смысле, что они теперь могли законно перемещаться из одного места в другое и продавать свой труд за оплату. Однако в некоторых городах Средиземноморья рабы, импортированные из Восточной Европы или Африки, продолжали выполнять домашний труд.

Еще одной характерной особенностью рассматриваемого периода в Европе стали длительные войны. Война между несколькими конкурирующими государствами Европы, возможно, не была более жестокой в четырнадцатом веке, чем в прежние времена. Но падение экономики, сопровождаемое голодом, болезнями и массовыми смертями, усилило политические стрессы и обострило борьбу за контроль над ресурсами.

Длительный конфликт между Англией и Францией, известный как Столетняя война (1337–1453), просто продлил три столетия враждебности между двумя монархиями в борьбе за территории, которые являлись частью Франции, но затем подчинились английским королям. Сначала английская кавалерия, а также пехотные войска, вооруженные длинными луками, выиграли большую часть сражений, но, в конце концов, Англии пришлось уступить почти всю ее континентальную территорию Франции, которая в конце пятнадцатого века стала самым мощным государством в Западной Европе. Эта война была отмечена эпизодами страшного насилия, чередующегося с затишьями, необходимыми вследствие погодных условий или эпидемий. Боевые действия протекали в основном на территории Франции, конфликт включал длительные осады городов, тактику выжженной земли, которая приводила в негодность пахотные земли, и использование обеими сторонами больших групп наемников, которые иногда вместо решения поставленных военных задач занимались банальным грабежом крестьянского населения. Короче говоря, война только усугубила экономические проблемы, возникшие после Черной смерти.

В четырнадцатом веке также резко снизилось влияние и авторитет католической церкви. Церковь превратилась в высокоцентрализованную и богатую организацию со своими судами, дипломатической службой, коммерческими интересами и колоссальной собственностью. Многие служители больше интересовались мирскими делами, нежели духовным миром.

Папа напрямую управлял значительной частью центральной Италии из Рима. Но он также настаивал, что как назначенный богом пастырь западного христианского мира имеет верховную власть над всеми монархами и князьями. Фактически, поскольку в Западной Европе возникли мощные централизованные государства, эти утверждения не имели реальной силы. В четырнадцатом веке идеалистическое представление о Европе как о едином мире под властью папы погибло раз и навсегда.

В 1309 году французский король Филипп IV оказал давление на вновь избранного папу, чтобы перенести папский престол из Рима, где он всегда находился, в Авиньон на юге Франции. Так можно было быть уверенным в том, что политика Церкви не противоречит интересам французской короны. Моральное разложение и коррупция, которые стали процветать в Авиньоне, потрясли обычных христиан. Более того, тысячи монахинь, монахов и священников погибли от Черной Смерти, включая многих из наиболее образованных священнослужителей. Это привело к хронической нехватке духовных воспитателей, местных церковных лидеров и учителей. В 1378 году церковный мир практически погрузился в хаос, когда одновременно

было два папы, один из которых находился в Авиньоне, а другой в Риме. В какой-то момент трое человек считали себя папами.

В 1417 году раскол закончился усилиями некоторых церковных богословов и экспертов по правовым вопросам, которые возглавили Движение примирения для передачи верховной церковной власти от папы в советы высокого духовенства. Поскольку большинство католиков предпочли сильного и морально праведного папу раздробленным собраниям священнослужителей, это движение сошло со сцены. Тем не менее престиж церкви продолжал страдать, поощряя выход на историческую сцену критиков и реформаторов.